

Э.Ю. МАЙКОВА, Е.В. СИМОНОВА

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ АНАЛИЗА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XX – НАЧАЛА XXI в.

МАЙКОВА Элеонора Юрьевна – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и социальных технологий, проректор по учебной работе (maykova@yandex.ru); СИМОНОВА Елена Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент той же кафедры (Simonova-E-V@yandex.ru). Обе – Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия.

Аннотация. В статье прослеживается эволюция исследований местного самоуправления в отечественной социологии с последней трети XX в. по настоящее время. Методика исследования – анализ текстов научных работ (статей, монографий, диссертаций). Выделено три этапа эволюции представлений отечественных социологов о местном самоуправлении: советский, постсоветский, современный. Определены тенденции эволюции исследований: развитие подходов к изучению местного самоуправления; рост междисциплинарных исследований; комплексный анализ муниципальной практики; восприятие индивидов и местных сообществ в качестве субъектов управления (самоуправления); формирование объектно-предметной области анализа социологами управленческих практик. Показана специфика социологического подхода к исследованию местного самоуправления.

Ключевые слова: российская социология • местное самоуправление (МСУ) • эволюция исследовательской проблематики МСУ • социологический подход к анализу МСУ

DOI: 10.31857/S013216250003171-1

Постановка проблемы. Один из ключевых процессов развития российского общества – институционализация местного самоуправления (МСУ), протекающая весьма противоречиво. Федеральная власть декларирует заинтересованность в становлении эффективно функционирующего МСУ: российское законодательство его трактует как базовый элемент самоуправляющегося гражданского общества и демократического государства; регламентирует развитие его системы. Однако многие муниципальные образования сталкиваются со сложными проблемами финансового, социально-экономического, кадрового и организационно-методического характера. Их решение требует интенсивной работы управленческих структур и активного участия населения. Необходимость развития системы МСУ актуализирует научные исследования в этой области: выявление сущности МСУ; анализ социальных отношений и взаимодействий его субъектов; изучение закономерностей становления, функционирования и перспектив его развития.

Проблематика МСУ стала предметом внимания представителей науки еще в дореволюционной России. К концу XIX в. сформировались два основных направления научного анализа: рассмотрение МСУ как общественного явления («общественная теория»); анализ МСУ как формы организации территориального государственного управления («государственная теория»). В начале XX в. была сформулирована дуалистическая теория МСУ, основанная на представлении о двойственном характере муниципальной деятельности.

В условиях советского государства социология, проблематика МСУ исчезли из научного дискурса. С рубежа 1950–1960-х гг. вновь открылась возможность исследования МСУ.

Эволюция представлений о местном самоуправлении в отечественной социологии последней трети XX – начала XXI в.

Процесс эволюции представлений о МСУ можно разделить на три основных этапа: советский этап (1960-е гг. – рубеж 1980–1990-х гг.); постсоветский этап (1990-е гг.); современный этап (2000-е гг. – настоящее время). Предлагаемая авторами периодизация основана на двух критериях: специфика этапов развития социологической науки в нашей стране, каждый из которых характеризуется наличием определенных проблем и доминированием тех или иных подходов, концептов, парадигм; особенности общественного развития, определяющие направления и характер социологических исследований. Охарактеризуем указанные этапы изучения МСУ.

Советский этап. На этом этапе особенности социологических исследований определялись спецификой советского общественно-политического устройства. После 1917 г. в стране был взят курс на создание местных Советов. Однако постепенно произошло смещение властных функций с советских структур на партийные. В результате власть оказалась сконцентрирована в руках руководящего ядра партийного аппарата в центре и на местах. В 1927–1928 гг. была проведена административно-территориальная реформа: вместо сельских волостей и уездов созданы укрупненные районы, лучше приспособленные для нужд централизованного руководства. Зачатки самоуправления в городах и сельской местности были ликвидированы. Жесткое централизованное управление государством практически в неизменном виде сохранилось до конца 1980-х гг., что на многие десятилетия определило представления о публичной власти как о власти исключительно государственной не только у населения, специалистов-практиков, но и у многих теоретиков [Акмалова, 2009: 92].

В 1950-е гг. советская социология осуществляет поиск своего места в структуре научного знания. С конца 1960–начала 1970-х гг. развернулась дискуссия о предмете социологии. Ж.Т. Тощенко выделил ряд подходов к определению предмета социологической науки, сложившихся в этот период. Предмет социологии трактовался и как исследование социальной структуры общества, и как анализ социальных отношений, и как изучение развития и функционирования социальных систем [Тощенко, 2009: 20–22]. Такое понимание предметной области социологии позволило успешно развивать ряд исследовательских направлений, создавая методическую и теоретико-методологическую базу анализа в будущем МСУ в его современном понимании и формируя предпосылки для развития социологического подхода к исследованию МСУ.

В советской социологии анализировались социально-территориальные общности, которые позднее стали рассматриваться в качестве социальной базы МСУ. Так, М.Н. Межевич отмечал: территориальная общность – не только статистическая или демографическая категория, а совокупность людей с определенными социальными связями в силу однородности объективных условий их жизнедеятельности. Исследователь разработал собственную типологию территориальных общностей [Межевич, 1978: 30–31].

Советские социологи (Ю.В. Арутюнян, О.Б. Божков, В.Б. Голофаст, Б.А. Грушин, А.В. Дмитриев, С.Г. Климова, А.А. Матуленис, М.И. Межевич, С.С. Рапопорт, М.Н. Руткевич, И.И. Сигов, В.И. Староверов и др.) исследовали город и деревню как специфические социально-территориальные общности, анализировали их структуру, процессы их социального развития, выявляли специфику образа жизни городского и сельского населения, изучали проблемы и определяли возможные пути их решения, предлагали варианты типологизации социально-территориальных общностей. Особое внимание уделялось обоснованию необходимости сглаживания различий в территориальной организации общества за счет ограничения роста крупных городов и создания благоприятных условий жизни в сельской местности. В связи с этим большое значение придавалось исследованию управленческих процессов (в том числе на местном уровне).

В советский период предметом социологических исследований выступала также проблематика социального планирования (Н.А. Аитов, А.Г. Белов, А.Н. Соколов,

А.В. Дмитриев, М.И. Межевич, П.Н. Лебедев, А.С. Пашков, В.Г. Подмарков и др.)¹. Рассматривались вопросы теории и методологии, целей и задач, анализировалась его роль в развитии социально-территориальных общностей. Социальное планирование как важный компонент управленческого процесса уделяло внимание планированию образа жизни общности, т.к. «населенный пункт – село, поселок, город (малый, средний или крупный) – не производственная единица, а ... социальная общность людей» [Подмарков, 1979: 21]. Исследуя проблемы планирования социально-территориальных общностей, социологи указывали на роль местных Советов в защите локальных интересов.

Другое значимое направление исследований советских ученых – анализ проблем социально-политической активности населения (Ю.Е. Волков, В.Н. Иванов, Д.А. Керимов, С.И. Плаксий, И.А. Сосунова, В.Е. Томашкевич, Ж.Т. Тощенко и др.). Он осуществлялся в рамках развивавшейся политической социологии (детально ее эволюция рассмотрена в: [Тощенко, 1994]). Обращение к данной проблематике особенно важно, так как именно социальная активность населения – индикатор уровня самоуправленческого потенциала социально-территориальной общности. Социологи предложили количественные и качественные показатели, характеризующие участие граждан в общественном управлении (В.Н. Иванов, С.И. Плаксий, В.Е. Томашкевич и др.). В частности, В.Н. Иванов выделил такие показатели социально-политической активности, как число граждан, участвующих в управлении обществом, разнообразие форм и действенность участия в управлении. Их применение позволило исследователю определить наиболее распространенные формы участия граждан в управлении: формирование представительных органов власти и программирование их работы (выборы и т.д.); работа в органах народного контроля; участие в работе общественных организаций (профсоюзы и т.д.); участие в производственных совещаниях; проведение рабочих собраний и конференций; членство в комсомольских организациях [Иванов, 1978]. Сама же общественно-политическая активность стала рассматриваться в этот период в качестве одного из элементов образа жизни советских людей в городах, районах, сельских поселениях.

Советские социологи под социальным управлением понимали прежде всего целевое управленческое воздействие; проблематика самоорганизации населения и его самоуправления практически не разрабатывалась. Одной из важнейших форм общественно-политической активности граждан считалось исполнение поручений. Доминировало представление о людях и социально-территориальной общности как об объекте управленческого воздействия (социального планирования), не как о субъекте управления (собственной средой, жизнью).

Постсоветский период. С конца 1980-х гг. СССР вступил в период социально-экономических, политических и культурных реформ, радикально изменивших общественную систему страны. С этого момента началось постепенное формирование института МСУ в его сегодняшнем виде. В 1990 г. принимается Закон СССР о местном самоуправлении, восстановивший институт МСУ как форму организации публичной власти и определивший основу для самостоятельного решения органами МСУ вопросов местного значения – коммунальную (муниципальную) собственность [Акмалова, 2009: 108–109]. Конституция РФ 1993 г. определила местное самоуправление как одну из основ конституционного строя². Важнейшее значение для развития МСУ имела разработка Федерального закона № 154-ФЗ от 28 августа 1995 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Новые социальные процессы актуализировали интерес

¹ Например, Д.Д. Райкова, проводившая социобиблиометрический анализ журнала «Социологические исследования» за 1974–1980, 1982 и 1988 г., отмечала, что доминирующими проблемно-предметными областями публикаций журнала в тот период были проблемы социальной структуры общества и социального планирования. Доля же статей, касающихся вопросов демократизации общественной жизни, общественной активности советских граждан, социологии политики, была весьма незначительной (см. [Райкова, 1991]).

² Конституция Российской Федерации. 1993. Глава 8. Ст. 130–133.

общественных наук к эмпирическому и теоретическому анализу работы МСУ и муниципальной практики. Приоритет получили исследования гражданского общества, проблем и перспектив демократического движения, отношения населения к властным структурам, электоральных процессов в России (Е.Г. Андрущенко, А.В. Дмитриев, В.С. Комаровский, Е.В. Охотский, Ж.Т. Тощенко и др.). Социологическая наука первой половины 1990-х гг. занималась анализом причин и следствий социальных сдвигов на постсоветском пространстве (кризис, политические и социальные трансформации, безработица и т.д.). Процессы на местном уровне редко попадали в сферу интересов социологов того времени. И все же, в ряде работ были впервые представлены результаты эмпирических исследований восприятия населением муниципальной власти, находящейся на этапе своего становления [Охотский, 1996].

МСУ становится объектом социологических исследований со второй половины 1990-х гг. (В.Ф. Абрамов, О.А. Алексеев, Ф.М. Бородин, Г.Н. Бутырин, Ю.Н. Дорожкин, Г.П. Зинченко, В.А. Ознобкин, В.С. Романов, Ж.Т. Тощенко, Г.А. Цветкова и др.). В этот период социологами было артикулировано собственно понятие «местное самоуправление»; поставлена задача комплексного анализа проблем МСУ; исследовалась его сущность; правовые механизмы регулирования самоуправленческих практик; финансово-экономическая и ценностная основы МСУ; особенности и проблемы его институционализации в сельской местности и городских сообществах; формы и методы участия граждан в принятии управленческих решений; рассматривались модели МСУ, сложившиеся в мировой муниципальной практике; анализировались возможности их применения в российских условиях.

В этот период в социологии складывается представление о двойственной природе института МСУ. С одной стороны, МСУ понимается как первичный уровень народовластия, механизм реализации населением гражданских прав и свобод, решения наиболее значимых для него социальных проблем и удовлетворения наиболее важных потребностей. Возникает устойчивое представление о гражданине, местном (территориальном) сообществе как субъекте социального управления [Бородин, 1997: 98, 101–102]. С другой стороны, МСУ трактуется как органы власти местного уровня, управляющие территорией и реализующие часть государственных полномочий, делегированных на места федеральными и региональными органами власти. Однако этот уровень власти независим от государства, наиболее близок к населению и является связующим звеном между органами государственной власти и гражданским обществом. Анализируя ситуацию в российском обществе второй половины 1990-х гг., социологи констатировали несформированность института МСУ [Бородин, 1997: 99, 110; Тощенко, Цветкова, 1997: 110]. Среди факторов, препятствующих развитию МСУ в России, выделялись: несовершенство нормативно-правовой базы; слабость экономической основы; особенности менталитета россиян: социальная пассивность, иждивенческие настроения и патерналистские установки по отношению к власти наряду с низким уровнем доверия к ней [Бородин, 1997: 98, 109–110].

Поиск предметной сферы социологического анализа МСУ происходит в этот период синхронно с дальнейшим формированием представлений об объекте и предмете самой социологической науки [Тощенко, 2009: 19–23]. Интересен подход Г.П. Зинченко, который в качестве предмета социологического анализа выделил «публично-правовые отношения по поводу производства управленческих решений... их реализации... и последствий, связанных с изменением общественной жизни» [Зинченко, 1996: 103]. Социологический анализ муниципальной службы, по мнению ученого, должен осуществляться на макро- и микроуровнях. Первому уровню соответствует изучение институционального аспекта муниципальной службы, второму – поведенческого. Исследователь указывает на необходимость перевода социальной информации на язык нормативных актов. Такой процесс предполагает высокий уровень политико-правовой грамотности населения, его способности транслировать свои интересы и нужды в нормы законодательства и контролировать их исполнение чиновниками муниципальной службы. В российских условиях

подобные процессы лимитируются особенностями менталитета «массового человека» с иждивенческими настроениями и патерналистскими установками.

МСУ несводимо к муниципальному управлению, что находит отражение в социологических исследованиях постсоветского периода. Анализ МСУ оказывается неразрывно связан с исследованием социальной активности местных сообществ и граждан, их составляющих. Члены местных сообществ наделены властью в осуществлении местных дел и могут, «вступив в договор друг с другом, по взаимному соглашению... уступить, передать, делегировать часть своей власти какому-либо одному гражданину, группе граждан или уже существующей, либо специально созданной организации» [Бородкин, 1997: 101]. Подобные действия возможны при наличии определенных норм и ценностей, установок сознания и моделей поведения граждан и вместе с тем зависят от особенностей и условий социальной среды. Поэтому социологический подход опирается прежде всего на анализ установок сознания, ценностных ориентаций населения, моделей поведения, гражданской активности, на изучение социальных отношений и взаимодействий, складывающихся внутри локальных сообществ, а также связей с другими территориальными сообществами, социальными институтами и государственными структурами. Это свидетельствует о тесной связи анализа МСУ с исследованием проблематики гражданского общества, процессами самоорганизации граждан. Правильно организованное МСУ создает позитивные эффекты, способствуя усилению структур гражданского общества: «местное самоуправление развивает в гражданах самодеятельность, энергию и предприимчивость, ведет к высокому развитию общественных сил... является серьезной подготовительной школой для государственных деятелей высших категорий» [Абрамов, 1997: 121].

Современный этап. Исследования МСУ приобретают масштабный характер после принятия в 2003 г. Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³. Законодательство предполагает субъектность населения, его способность и возможность решать вопросы МСУ, используя различные формы самоорганизации. Закон закрепляет в качестве обязательного элемента МСУ поселенческий уровень, формируя двухуровневую модель.

Изменение ракурса анализа МСУ обусловлено процессами и в самой социологии. Во-первых, она к этому времени заняла прочные позиции как самостоятельная наука, обладающая собственной объектно-предметной областью, тезаурусом и методологией. Во-вторых, наряду с анализом макропроцессов социологи исследуют проблемы локального уровня. В-третьих, в этот период происходит становление новой (постнеклассической) парадигмы анализа социального управления. В отличие от классических представлений об управлении, согласно которым субъект – орган власти – находится над объектом – обществом, задает ему цель и ведет к этой цели, постнеклассическая парадигма трактует социальное управление как полисубъектное. Субъект-объектные отношения не противопоставляются, а синергизируются; процесс управления берет начало не в одной точке, а зарождается во множестве очагов социальной самоорганизации (С.Э. Мартынова, А.В. Новокрещенов, В.Л. Романов и др.). Пример такого понимания процесса управления дает территориальная общность. Современные исследователи анализируют различные аспекты МСУ: сущность самоуправления и МСУ; его место в структуре общества; соотношение МСУ и государственной власти; роль в управлении местными сообществами.

Один из значимых ракурсов социологического анализа самоуправленческих практик – исследование МСУ как социального института: изучаются его структура и функции; выделяются и характеризуются этапы институционализации системы МСУ; выявляются факторы, определяющие ее функционирование и развитие. МСУ рассматривается и как социальная практика, постоянно находящаяся в процессе конструирования социально

³ Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

значимых ценностей, норм, установок. Подобный подход характерен для представителей социокультурного (социально-антропологического) направления исследований (Л.Г. Ионин, О.Н. Козлова, Ю.Н. Соловарова, Е.Р. Ярская-Смирнова и др.), анализирующих социокультурный контекст МСУ.

Рассматривая МСУ, исследователи акцентируют внимание на выявлении ключевых особенностей и тенденций его реформирования, определении проблем и перспектив двухуровневой модели МСУ (А.А. Возьмитель, М.Р. Зазулина, Г.П. Зинченко, П.И. Куконов, В.В. Самсонов, Ж.Т. Тощенко, Г.А. Цветкова и др.). Становление и развитие МСУ основано на самоорганизации территориальных общностей (местных сообществ), которые рассматриваются исследователями в качестве субъекта МСУ (В.Н. Лазарев, Т.И. Макогон, М.Ю. Мартынов и др.). Важные аспекты внимания социологов – формы и методы участия населения в социально-политических процессах локального уровня, проблемы развития территориального общественного самоуправления [Гоголева, 2012; Неустров и др., 2016].

Ученые, работающие в рамках социально-политического направления исследований (А.Е. Балобанов, В.В. Вагин, Ю.С. Васютин, З.Т. Голенкова, Ю.Н. Дорожкин, М.И. Либоракина, И.В. Мерсиянова, В.Н. Якимец и др.), анализируют МСУ как институт гражданского общества, изучают проблемы взаимодействия органов МСУ с гражданами, их объединениями (некоммерческими организациями и др.) и государственными структурами.

Как институт «низовой» демократии МСУ рассматривается представителями социально-психологического (поведенческого) подхода (Ф.М. Бородин, В.А. Михеев, Е.И. Усков и др.). В фокусе их анализа находятся социально-психологические аспекты взаимодействия граждан с представителями местной и государственной власти. С позиций этого подхода самоуправляющиеся объединения местных жителей трактуются как эффективный механизм реализации интересов и потребностей граждан. Особый акцент делается на изучении аксиологических аспектов участия населения в МСУ и психологических условий повышения его социальной активности, поскольку, по мнению многих ученых, пассивность населения – значимое препятствие для проведения муниципальной реформы.

В исследованиях средового характера, городской духовной и материальной культуры (М.А. Арефьев, В.Д. Глазычев, Т.М. Дридзе и др.) затрагиваются вопросы жизнедеятельности местных сообществ, их образа жизни. Городская среда рассматривается как совокупность условий, факторов и средств проектирования города, его самоорганизации и социокультурного воспроизводства.

Ряд ученых ФНИСЦ РАН изучает проблемы реформирования российской системы управления, опираясь на концепцию социокультурной модернизации регионов (Е.М. Акимкин, В.С. Богданов, К.Э. Гусейнова, А.В. Жаворонков, А.В. Тихонов, А.А. Почестнев, В.А. Шилова и др.). Представители данной концепции анализируют взаимодействие населения регионов с разным уровнем социокультурной модернизации с местными органами власти в решении жизненно важных социальных проблем. Выявляется устойчивая связь спонтанной самоорганизации с действиями звеньев властно-управленческой вертикали, в том числе с работой органов МСУ [Россия: реформирование..., 2017]. Данный подход закладывает основы теоретического осмысления проблематики МСУ и построения типологий структур МСУ с учетом специфики регионов.

Таким образом, социологический анализ направлен на выявление природы МСУ, понимаемого как определенный уровень и форма социальной самоорганизации граждан. При этом процессы самоорганизации протекают в определенных институциональных условиях, становясь источником формирования самих социальных институтов. Характерная черта современного этапа отечественных исследований – их полипарадигмальность и междисциплинарность: институт МСУ анализируется с точки зрения разных теоретических подходов, что позволяет получить о нем более глубокое и комплексное знание.

Дискуссии о предмете социологии местного самоуправления

МСУ выступает в качестве объекта исследования многих социальных наук. Со второй половины 1990-х гг. в социологии ведется поиск своего предметного поля исследований МСУ, обсуждается специфика социологического подхода к анализу самоуправленческих практик. В частности, отражением подобного поиска являются попытки соотнесения проблематики МСУ с политической социологией и социологией управления. Речь идет о двух разных подходах к анализу МСУ.

Так, исследования, связанные с предметной областью политической социологии, касаются проблем функционирования органов МСУ, их формирования через механизм демократических выборов, обусловленности их деятельности политической системой, взаимодействия местной власти с органами государства и населением, политического участия и социально-политической активности на местном уровне и т.п. (Н.М. Великая, Г.А. Цветкова и др.). При таком подходе МСУ рассматривается как низший уровень политической системы общества, а население муниципальных образований – как объект управленческого воздействия. Это отчасти дублирует проблематику юридиспруденции, политологии, государственного и муниципального управления.

С нашей точки зрения, социологический анализ должен быть направлен прежде всего на исследование социальных аспектов МСУ: структуры местных сообществ, факторов социальной активности населения, индивидуального и группового участия в решении местных проблем, ценностей представителей местных сообществ, социальных отношений между субъектами местного самоуправления и т.п. В частности, такой подход характерен для исследований МСУ, соотносимых с предметным полем социологии управления (А.В. Новокрещенов, А.В. Тихонов и др.). Поскольку предмет социологии управления – управленческие процессы на различных уровнях социальной системы и в различных общественных сферах, ее «ядром... выступает теория управляемости социального порядка на уровне миросистемы, социальных трансформаций, изменения состояний социальных институтов, организаций и поселенческих общностей» [Зборовский, 2016: 51]. Исследователи, анализирующие проблематику МСУ в рамках социологии управления, отталкиваются от понимания МСУ как элемента гражданского общества, для которого характерны процессы самоорганизации и самоуправления. Приоритет в данном случае отдается исследованию не «политического», а «социального».

В настоящее время появляются работы, выделяющие в качестве нового научного направления социологию МСУ. Ее рассматривают как поднаправление социологии управления [Шубина, 2013: 157] либо как самостоятельную отрасль, существенно отличающуюся от других отраслей социологической науки [Мурашев, Сурмин, Патрушев, 2010]. А.А. Шубина обосновывает концепцию социологии МСУ, ее включенность в предметную область социологии управления. С ее точки зрения, социология управления анализирует управленческие процессы в обществе, в его отдельных подсистемах и организациях, интерпретируемые с точки зрения взаимодействия участвующих в них людей, объединенных в семейные, профессиональные, территориальные и иные группы и включенных в многообразные процессы сотрудничества, взаимопомощи, соперничества. Шубина полагает, что социология МСУ направлена на: исследование факторов социальной активности местного сообщества, его стратификации; анализ понятия социальной активности в МСУ и факторов ее стимулирования; выявление имеющихся социально-психологических установок по отношению к местной власти в разрезе страт. Одним из важных элементов предметного поля социологии МСУ она считает исследование МСУ как школы гражданского общества [Шубина, 2013: 162].

А.Е. Мурашов, В.И. Патрушев, Ю.П. Сурмин предлагают собственную концепцию социологии МСУ и обосновывают специфику социологического подхода к анализу самоуправленческих практик. Социология МСУ, по их мнению, является необходимой, но еще не сложившейся отраслью социологического знания. Она «граничит, с одной стороны, с теорией местного самоуправления, муниципальной наукой... а с другой стороны – с социологией

управления, социологией форм поселения, социологией общностей и др.» [Мурашев, Сурмин, Патрушев, 2010]. Данный подход к анализу МСУ отталкивается от исследования местного сообщества (местного территориального сообщества, местного социума), при этом акцент делается на исследовании: его структуры и взаимодействия с другими подсистемами общества; экзогенных и эндогенных факторов, определяющих развитие местного социума; социального взаимодействия, социальных связей и отношений в местном социуме; процессов развития и консолидации общностей МСУ; институтов местного социума; типов личностей в системе МСУ; тенденций его развития.

Таким образом, особенность социологического подхода к исследованию МСУ заключается в том, что он, во-первых, связан с анализом «социального» – гражданского общества (общества как системы), местного сообщества (общности), его структуры, факторов изменений, социальных связей, отношений, взаимодействий, представлений и моделей поведения личности на локальном уровне. Во-вторых, социологическая наука стремится подойти комплексно к исследованию проблем МСУ, используя системный подход, учитывая междисциплинарные связи. В-третьих, социология как наука, обладая собственным методическим арсеналом, изучает поведение и представления членов местных сообществ, функционирование органов МСУ, взаимосвязи местной власти и населения с органами государства, а также осуществляет комплексный анализ феномена МСУ. Использование социологического инструментария позволяет уточнить многие «несоциальные» параметры функционирования системы МСУ (экономические, правовые, организационные и т.д.).

Перспективы исследований

Изучение эволюции исследовательской проблематики МСУ в отечественной социологии последней трети XX – начала XXI в. позволяет выявить ряд устойчивых тенденций: развитие ряда подходов к анализу института МСУ; рост междисциплинарных исследований самоуправленческих практик; стремление к комплексному анализу проблем МСУ; формирование объектно-предметной области социологического изучения МСУ; восприятие индивидов и местных сообществ в качестве субъектов управленческого процесса.

В дальнейшем исследования МСУ могут осуществляться по нескольким направлениям.

1. Изучение характеристик социальной базы МСУ и определение возможностей ее расширения: исследование социально-демографических, ценностных и поведенческих характеристик групп местных сообществ, категорий активных и инициативных граждан; анализ лимитирующих и мотивирующих факторов гражданского участия; выявление условий и инструментов активизации граждан; формирования местных сообществ как субъектов управления и т.д. В странах развитой демократии МСУ рассматривается как институт воспитания гражданственности, политико-правовой культуры населения, поэтому определение перспектив расширения социальной базы МСУ в российских регионах предполагает изучение технологий гражданского просвещения и воспитания.

2. Социологический анализ локальных процессов. Важное значение могут иметь работы, направленные на выявление социальных результатов внедрения норм, регламентирующих МСУ. Перспективны исследования укрупнения муниципалитетов поселенческого уровня и формирования городских округов нового типа (со значительной долей сельского населения); упразднения выборного механизма замещения должности главы муниципального образования; развития практик участия граждан в решении вопросов местного значения (инициативного бюджетирования, формирования комфортной городской среды, территориального общественного самоуправления, институционализации слоя сельских старост и др.).

3. Разработка теоретических моделей МСУ, адекватно описывающих закономерности формирования и функционирования муниципальных практик, характерных для российских регионов, социологическая типологизация МСУ. Исследования могут быть направлены

на: определение критериев научно-теоретического анализа территорий и локальных сообществ с целью их типологизации; разработку социологических методик измерения признаков по определенным критериям; выделение на региональном уровне типов территорий и локальных сообществ и оптимальных для них самоуправленческих (управленческих) решений. Перспективным, с нашей точки зрения, представляется использование концепции социокультурной модернизации регионов России для типологизации систем МСУ [Атлас модернизации..., 2016].

4. Исследования, развивающие социологию МСУ как отрасль социологического знания, обладающую собственной объектно-предметной областью, а именно – МСУ в качестве сложного и многомерного явления. Предметная область включает анализ местных сообществ, их структуры, факторов изменений, характера и направленности локальных социальных отношений, связей и взаимодействий, моделей поведения членов местных сообществ, ценностей и представлений, характеризующих их самоуправленческий потенциал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамов В.Ф. Местное самоуправление: идея и опыт // Социологические исследования. 1997. № 1. С. 120–126.
- Акмалова А.А. Актуальные проблемы муниципального права России: Курс лекций. М.: Изд-во РАГС, 2009.
- Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / Сост. и отв. ред. Н.И. Лапин. М.: Весь Мир, 2016.
- Бородин Ф.М. Ценности населения и возможности местного самоуправления // Социологические исследования. 1997. № 1. С. 98–111.
- Гоголева Е.Н. Участие граждан в местном самоуправлении в современной России. Тула: ТулГУ, 2012.
- Зборовский Г.Е., Абрамова П.А. Трансформация предметного поля социологии управления: новые вызовы // Социологические исследования. 2016. № 7. С. 48–57.
- Зинченко Г.П. Социология государственной и муниципальной службы: программа-концепция // Социологические исследования. 1996. № 6. С. 102–110.
- Иванов В.Н. К вопросу о системе показателей общественно-политической активности масс // Социологические исследования. 1978. № 3. С. 66–75.
- Межевич М.Н. Территориальная общность людей и социальное развитие в условиях социализма // Социологические исследования. 1978. № 3. С. 29–37.
- Мурашев А.Е., Сурмин Ю.П., Патрушев В.И. Социология местного самоуправления: сущность, предметное поле, направления исследований (доклад) // Вестник Самарского муниципального института управления. 2010. № 3. С. 82–95.
- Неустроев А.Н., Литвинов И.И., Брагер Д.К. Территориальное общественное самоуправление как одна из форм участия населения в осуществлении местного самоуправления в Российской Федерации. Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2016.
- Охотский Е.В. Столичные власти в восприятии служащих и населения // Социологические исследования. 1996. № 4. С. 11–18.
- Подмарков В.Г. Социальное планирование: опыт и специфика // Социологические исследования. 1979. № 3. С. 20–28.
- Райкова Д.Д. Социобиометрический анализ журнала «Социологические исследования» // Социологические исследования. 1991. № 1. С. 74–81.
- Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов (монография) / Отв. ред. А.В. Тихонов. М.: ФНИСЦ РАН, 2017.
- Тощенко Ж.Т. Эволюция идей политической социологии (По страницам журнала «Социологические исследования» за 1974–1993 гг.) // Социологические исследования. 1994. № 6. С. 14–25.
- Тощенко Ж.Т. Эволюция теоретической социологии в России (1950–2000-е годы). Статья 1 // Социологические исследования. 2009. № 6. С. 16–27.
- Тощенко Ж.Т., Цветкова Г.А. Местное самоуправление: проблемы становления (опыт социологического анализа) // Социологические исследования. 1997. № 6. С. 109–119.
- Шубина А.А. Обоснование концепции социологии местного самоуправления // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. № 156. С. 157–163.

Статья поступила: 13.03.18. Финальная версия: 16.06.18. Принята к публикации: 30.07.18.

LOCAL SELF-GOVERNMENT AS AN OBJECT OF ANALYSIS IN RUSSIAN SOCIOLOGY OF THE LAST THIRD OF XX – EARLY XXI CENTURY

MAYKOVA E.YU., SIMONOVA E.V.

Tver State Technical University, Russia

Eleonora Yu. MAYKOVA, Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Head of the Department of sociology and social technologies, vice-rector for educational work (maykova@yandex.ru); Elena V. SIMONOVA, Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof., Department of sociology and social technologies (Simonova-E-V@yandex.ru). Both – Tver State Technical University, Tver, Russia.

Acknowledgements. The article was prepared with the support of RFBR, grant No. 18-011-01240 A.

Abstract. Evolution of the research issues of local self-government in Russian sociology from the last third of the 20th century to the present is traced in the article. Methodology of research – analysis of texts of articles, monographs, dissertations. Three stages of evolution of representations of the national sociologists about local self-government are offered: soviet, post- soviet, modern. Tendencies of research evolution are defined: development of different approaches to the study of local self-government; growth of interdisciplinary research; complex analysis of municipal practice; perception of individuals and local communities as subjects of governance (self-government); formation of the object-subject area of sociological analysis of self-governing practices. Specifics of the sociological approach to the study of local self-government are shown.

Keywords: Russian sociology, local self-government, evolution of research issues of local self-government, sociological approach to the analysis of local self-government.

REFERENCES

- Abramov V.F. (1997) Local Self-government: Idea and Experience. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 120–126. (In Russ.)
- Akmalova A.A. (2009) *Actual Problems of Municipal Law of Russia: a Course of Lectures*. Moscow: Publishing house RAGS. (In Russ.)
- Atlas of Modernization of Russia and its Regions: Socio-Economic and Socio-Cultural Trends and Issues*. (2016) Compil. and execut. ed. N.I. Lapin. Moscow: Ves' mir. (In Russ.)
- Borodkin F.M. (1997) Values of the Population and the Possibilities of Local Self-government. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 98–111. (In Russ.)
- Gogoleva E.N. (2012) *Participation of Citizens in Local Self-Government in Modern Russia*. Tula: TulGU. (In Russ.)
- Ivanov V.N. (1978) On the Question of the System of Indicators of Social and Political Activity of the Masses. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 3: 66–75. (In Russ.)
- Mezhevich M.N. (1978) Territorial Community of People and Social Development in Conditions of Socialism. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 3: 29–37. (In Russ.)
- Murashev A.E., Surmin Yu.P., Patrushev V.I. (2010) Sociology of Local Self-government: Essence, Subject Field, Directions of Research (report). *Vestnik Samarskogo municipal'nogo instituta upravleniya* [Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management]. No. 3: 82–95. (In Russ.)
- Neustroev A.N., Litvinov I.I., Brager D.K. (2016) *Territorial Public Self-government as One of the Forms of Public Participation in the Implementation of Local Self-government in the Russian Federation*. Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». (In Russ.)
- Okhotsky E.V. (1996) The Metropolitan Government in the Perception of Employees and of the Population. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 4: 11–18. (In Russ.)
- Podmarkov V.G. (1979) Social Planning: the Experience and Specificity. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 3: 20–28. (In Russ.)
- Raykova D.D. (1991) Socio-bibliometric Analysis of «Sociological Studies». *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 74–81. (In Russ.)
- Russia: Reforming the Power-Management Vertical in the Context of the Problems of Socio-Cultural Modernization of Regions* (monograph). (2017) Ed. by A. Tikhonov. Moscow: FNISTS RAN. (In Russ.)
- Shubina A.A. (2013) Background of the Concept of Sociology of Local Self-Governance. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena* [Proceedings of the Russian State Pedagogical University A.I. Herzen]. No. 156: 157–163. (In Russ.)
- Toshchenko Zh.T. (1994) Evolution of Ideas of Political Sociology (the Journal «Sociological Studies» for 1974–1993). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6: 14–25. (In Russ.)
- Toshchenko Zh.T. (2009) Evolution of Theoretical Sociology in Russia (1950–2000s). Article 1. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6: 16–27. (In Russ.)

- Toshchenko J.T., Tsvetkova G.A. (1997) Local Self-government: Problems of Formation (the Experience of Sociological Analysis). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6: 109–119. (In Russ.)
- Zborovsky G.E., Abramova P.A. (2016) Transformation of the Subject Field of Sociology of Management: New Challenges. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7: 48–57. (In Russ.)
- Zinchenko G.P. (1996) Sociology of State and Municipal Service: the Program-concept. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6: 102–110. (In Russ.)

Received: 13.03.18. Final version: 16.06.18. Accepted: 30.07.18.